

Королевская Гавань — Тайвин Ланнистер

Вскоре после объявления о свадьбе...

Истории всегда суждено повторяться.

Шестнадцать лет назад разразилась война из-за безумия короля, расторгнутой помолвки и тайного романа. Теперь казалось, что сын Лианны Старк пошел по стопам матери. Войны еще не было, но закладывалась основа для долгого кровавого дела.

Услышь мой рев!

В змеиной яме, то есть в Королевской Гавани, иногда было трудно услышать львиный рык.

Тем не менее, отсутствие рева не свидетельствует о бездействии. В тени лев преследовал свою добычу и ждал удобного случая, чтобы дать о себе знать. Мое терпение начало вознаграждаться, поскольку звезды, наконец, сошлись для решающего шага.

В столице овцы считали золото самой ценной валютой, но это были глупые мысли. Информация была тем, что двигало Дома вперед, и, если это было достаточно важно, закладывало основу для грядущих войн. Жизненно важно было быть посвященным в такую информацию, чтобы не остаться врасплох.

Как член малого совета, я пришел, чтобы получить конфиденциальную информацию о том, что принцесса тайно вышла замуж за своего брата, не того брата. Однако в Красной крепости нет ничего по-настоящему секретного, поэтому вся крепость была в бешенстве. Значение союза нельзя было недооценивать, и на первый план вышли несколько вопросов.

Позволит ли король сохранить брак?

Как он позволил этому случиться?

Кто теперь будет будущей Королевой Короля?

Первый вопрос был, возможно, самым важным, но последний был тем, из-за которого все крупные Дома боролись и строили планы собрать дам в столицу.

К счастью для дома Ланнистеров, наша самая подходящая дама, моя прекрасная внучка Мирцелла, уже была в столице и ранее состояла в отношениях с наследным принцем.

К сожалению, эти предыдущие отношения не привели к помолвке между ними, так как мое предложение было отклонено королем. Принц обесчестил знатную служанку и отнял невинность у моей внучки, но предложение даже не было принято. Что еще хуже, Мирцелла не забеременела, так что форсировать дело было нельзя.

Этот неуважительный случай был одним из многих, которые я пережил от дома Таргариенов за свою историю, но они обладали силой, поэтому драконов нужно было приручить.

Я считал себя другом Безумного Короля, того самого Короля, который открыто жаждал моей жены и был его Десницей почти двадцать лет. Я предлагал свою дочь Серсею тогдашнему принцу Рейгару, но получил категорический отказ. После его кончины я был отвергнут теперь как Десница короля Рейгара из-за слабоумного грифона.

Мое терпение по отношению к драконам было на исходе, и скоро потребуются решительные

шаги, чтобы обуздать их влияние.

Оглядываясь назад, брак между моей внучкой и принцем Джейхейрисом, недавно вернувшимся из приемной семьи в Винтерфелле, должен был стать приоритетом. Он был одиноким, уязвимым и, самое главное, наездником на драконе.

Я стал жертвой мечты о короне, когда должен был подумать об абсолютной силе, которой мог обладать дракон.

К счастью, мир подарил мне второй шанс в виде расторгнутой помолвки наследного принца. Я начал обдумывать план, и первым делом нужно было поговорить с внучкой, поэтому я пригласил ее и ее мать на обед в мою комнату.

Когда они оба входят, я в восторге от картины перед глазами. У обоих красивые золотые волосы, и у обоих изумрудно-зеленые глаза. Мирцелла — это образ Серсеи в ее возрасте, за исключением кислого отношения, которым обладает моя дочь.

Как только мы все рассаживаемся, я начинаю: «Во-первых, позвольте мне начать с того, что слухи, которые вы, возможно, слышали о принце и принцессе, действительно верны. При этом я надеюсь, что каждый из вас знает, почему я пригласил вас сюда сегодня».

Мирцелла изображает озадаченное лицо, но Серсея мрачно отвечает: «Вы ищете брак между моей дочерью и принцем Эйгоном».

— Действительно, — прямо отвечаю я.

«Она красивее всех остальных, она должна быть очевидным выбором», — самодовольно отвечает Серсея.

Моя дочь может быть раздражающе простодушной.

«Если бы это было так, вы были бы королевой прямо сейчас, но, как вы знаете, вы определенно ею не являетесь».

Серсея морщится, но отвечает: «Она прекрасна и обладает безграничным богатством. Почему они выбрали другого? Тем более, что его избранница, принцесса, сбежала с ублюдком».

— Разве я не научил тебя лучшему? — спрашиваю я сквозь зубы. «Спросите себя, почему Корона должна предпочесть наш Дом Дому Тиреллов? В обоих домах есть красивые дамы и много золота».

«Мы львы. Наш Дом управляет Западом и обладает большой армией, — с гордостью говорит Серсея».

— Ответ — не должны, — отвечаю я, качая головой. «Золото всегда будет где-то доступно, но Предел затмевает нашу военную мощь».

Прежде чем я успеваю продолжить, Мирцелла вмешивается: «Они также контролируют большую часть производства зерна в королевстве, дедушка».

— Действительно, — отвечаю я кивком. Повернувшись к Серсее, «Я рад видеть, что кто-то слушает».

Игнорируя мое замечание, она спрашивает: «Итак, если Корона не должна предпочесть

Мирцеллу драгоценной розе, как мы можем повлиять на них в противном случае?»

— Иногда ты ведешь себя глупо, Серсея, потому что ответ довольно прост. Мирцелла должна соединиться с принцем Эйгоном и пасть вместе с его ребенком.

«Ты хочешь продать мою дочь, как какую-нибудь иностранную шлюху?!» — яростно рявкает Серсея.

В отличие от своей матери, Мирцелла отвечает тихо, но сдержанно: «Я уже пыталась, дедушка, но его тетя велела мне выпить лунный чай».

"Я понимаю. Однако обстоятельства изменились, и вы должны попытаться снова.

— Да, дедушка.

"Хороший. Мирцелла выполнит свой долг перед этой семьей, и я больше об этом не услышу, — говорю я, глядя на Серсею.

Если бы боги были добры, Мирцелла выросла бы с ребенком принца, заставив короля жениться на них. Мое терпение лопнуло, и если меня снова отвергнут, война, несомненно, придет в Семь Королевств.

Услышь мой рев!

Королевская Гавань — Арианна Мартелл

Прошло чуть больше одной луны с момента объявления о свадьбе...

Когда я выглядываю из-за ставней рулевой рубки, мой нос забивает ужасная вонь, которая сигнализирует о прибытии в Королевскую Гавань.

Город страдает от бесчисленных проблем, о чем свидетельствуют бедные, несчастные граждане, захламляющие улицы, по которым мы начинаем проходить с нашей процессией. Преступность кипит в столице, городская стража сосредоточена в другом месте, а в Красном замке постоянно плетутся интриги.

Пренебрежение, которое я питаю к этому городу, только усиливает замешательство, охватившее мой разум, когда я чувствую, как горечь распространяется по всему моему телу.

Эта горечь была мне чужда, поскольку я была принцессой Дорна и наследницей престола Солнечного Копья. Я родился в счастливых обстоятельствах, и мне никогда не отказывали ни в чем, чего я желал. Я был красив, умен и соблазнителен, но был унижен темным принцем, сыном женщины, которую так давно опозорил род.

Однако горечь, которую я чувствовала, меркнет в замешательстве, поскольку мой стыд только усилил мое желание человека, которого я даже не знала. Наглость принца отвергнуть меня из-за моего кузена воспламенила внутреннее чувство ревности, о котором я даже не подозревал.

Хотела ли я вообще выйти замуж за принца?

Когда я впервые получил известие о нашей помолвке, ответ определенно был отрицательным. Его существование было пятном на моей семье, и я презирал его из-за этого. Однако его неожиданная женитьба на моей кузине Рейнис поколебала мое мнение, так как я внезапно перестала возражать против мысли о запятнанном принце как о моей супруге.

Предполагалось, что он был темным, опасным и умопомрачительно красивым, но, как и любой северный дурак, у него якобы было чувство чести и долга.

Где было то чувство чести и долга, когда он отказался от нашей помолвки, чтобы жениться на моей кузине?

Внезапно я вырываюсь из транса своих мыслей под звуки хихиканья из рулевой рубки.

«Она снова задумчива», — говорит Тиена с ухмылкой.

— Что случилось, кузен? — спрашивает Нимерия. — Может, снится некий темный принц?

Я фыркаю и отвечаю: «А зачем мне думать об этом ублюдке?» Я был.

— Ты никого не обманешь, кузен, — отвечает Тиена. — Вы были далеки и склонны к задумчивости с тех пор, как получили известие о его свадьбе.

"Я не!" — резко рявкаю я.

— Значит, тебя не волнует, что принц Джейхейрис женится на Рейнис? Ее слова вызывают у меня гримасу, и я отвожу взгляд от своих кузенов.

«Может быть, ей все равно. Возможно, мы просто направляемся в северную ледяную пустошь, чтобы окунуться в историю Королей Зимы, — шутит Нимерия с широкой ухмылкой.

С грустной улыбкой и легким пожатием плеч я отвечаю: «Я не знаю, что чувствовать. Мое тело болит, а мысли безостановочно кружатся над человеком, которого я даже не знаю».

Тиена кладет свою руку на мою и говорит: «Не бойся, кузен. Король и Королева по праву в ярости и не позволят этому продолжаться».

— И все же они ничего не могут сделать, чтобы это изменить, — резко огрызаюсь я. «Они не имеют власти над повелителями драконов, и я не желаю жалкого брака, родившегося в результате принудительного расторжения брака».

«Я не уверена, что женитьба на принцессе Дорна может считаться жалкой женитьбой», — фыркает Нимерия.

«Возможно, ни с каким другим мужчиной, но принц Джейхейрис не похож на этих мужчин, поскольку он уже женат на принцессе более высокого положения. Если его заставят жениться на мне, он будет в ярости от этой новости.

— Тогда почему мы идем на север, кузен? — сочувственно спрашивает Тиена.

«Возможно, она хочет увидеть Стену», — шутит Нимерия, к моему большому раздражению.

Не обращая внимания на шутку, я отвечаю Тиене: «Тебе уже должно быть известно, кузен. Принудительно, он не будет, но я буду делать ставку на то, что принадлежит мне по праву. Мне надоели отчаянные и скучные, я желаю темного и опасного».

Тишина наполняет рулевую рубку, когда глаза Нимерии и Тиены расширяются.

Кажется, их мысли были синхронизированы, но Нимерия, наконец, спрашивает: «Понятно, кузен, но ты не помнишь, кто была его мать? Вы добровольно хотите присоединиться к этому?»

«Кроме того, что насчет Рейнис? Знаешь... наш двоюродный брат с очень большим драконом? — нерешительно спрашивает Тиен.

«Его существование считалось оскорблением с момента его рождения, но, возможно, наша ненависть была неуместной. Мое сердце может затуманивать мой разум, но я считаю неприятным возлагать вину на сына за действия матери. Кроме того, он принц по закону и один из двух наездников на драконах в мире. Почему я не хочу, чтобы мои будущие дети были драконами? Он, наверное, мог бы сделать меня королевой, если бы я того пожелала. Они оба нерешительно кивают, поэтому я продолжаю: — Наш кузен запутывает ситуацию, это правда. Однако мы должны помнить, что это она украла, вышла замуж и переспала с моей невестой. Я должен ответить на это неуважение, закрыв глаза и пожав плечами?»

Воздух на несколько мгновений замирает, пока Нимерия торжественно не произносит: «Или ты потерпишь неудачу, и Рейнис сожжет тебя заживо своим драконом».

С тяжелым глотком я отвечаю: «Ну, это, безусловно, было бы прискорбно».

— Только будь осторожен, кузен, — говорит Тиена. — Тебя обидели, это правда, но теперь принц — муж Рей. Драконы — существа собственники, нужно быть осторожным, чтобы не обжечься».

Нимерия вмешивается в своевременную шутку: «Ну, вы оба дорнийцы, нет ничего ненормального в том, чтобы делить его».

Могли бы мы?

Когда мы входим во двор Красного замка, мое тело молится о выходе из рулевой рубки.

Наконец мы останавливаемся, и дверь открывается в унылый день, в воздухе витает легкий туман. Когда мы уходим, нас встречает большая группа знати во главе с королевой Элией, принцем Эйгоном и Десницей Джоном Коннингтоном.

Сразу же я замечаю молодую женщину с красивыми золотыми волосами и ярко-зелеными глазами, стоящую рядом с принцем. Ланнистер? В какую игру она играет?

Когда я иду к группе, я делаю идеальный реверанс, приветствуя: «Моя королева, мой принц». Я не утруждаю себя признанием Руки, так как уже достаточно утомительно проходить введение.

«Моя племянница, как приятно тебя видеть», — говорит Королева, заключая меня в крепкие объятия. — Я рад, что ты пришел.

— Я тоже рад вас видеть, ваша милость. Спасибо, что позволили нам войти в ваш дом, — говорю я с улыбкой, встречаясь с фиолетовыми глазами Эйгона.

— Вы пришли по какой-то конкретной причине? — нерешительно спрашивает он.

— Я ничего не делаю без причины, мой принц, — отвечаю я, подмигивая.

Он краснеет, но не отвечает.

Однако Рука говорит: «Принцесса, ваше присутствие было запрошено в Королевском соляре сразу после вашего прибытия. Я провожу вас, если вам угодно.

«Мне понадобится кто-то, кто отнесет мои вещи в мои покои, и потребуются, чтобы мои охранники присоединились к нам, но если и то, и другое не проблема, тогда идите вперед, мой Лорд Десница».

После короткого молчаливого путешествия мы добираемся до Королевского солярия, о чем свидетельствует выставленная Королевская гвардия.

Оставив своих охранников за дверью, мы с Десницей пробираемся внутрь. Я рада, что он присоединяется к нам, потому что для женщины моего положения было бы возмутительно остаться наедине с мужчиной, даже если бы этот мужчина был королем и моим дядей по закону.

Увидев его, я снова делаю реверанс и просто говорю: «Ваша светлость».

— Принцесса, добро пожаловать, — приветствует он с яркой улыбкой. Для своего возраста привлекательность короля необычна, что заставляет меня задаться вопросом, унаследовал ли Джейхейрис эту черту. Он указывает на свободное место: «Пожалуйста, садитесь, нам нужно многое обсудить».

Его соляр темный и сильно задрапирован печатью его Дома. Стены облеплены нарисованными фотографиями легенд о Таргариенах, а также пустым держателем, который выглядит как будто созданный для меча. Блэкфайр ушел.

— Спасибо, что приняли меня, ваша светлость, — тепло приветствую я.

«Это я должен благодарить вас, принцесса», — говорит он, удивив меня, прежде чем продолжить: «Вы были обижены моим мятежным сыном, и вы были любезны в своем ответе на это. Я вызвал вас сюда, чтобы попытаться загладить свою вину».

Интересно . Какие возмещения ущерба он мог предложить?

— Должен признаться, ваша милость, меня глубоко ранило и оскорбило известие о том, что ваш сын отвергнут, — говорю я, грустно нахмурившись. — Я взрослая женщина и очень хотела стать женой вашего сына. Тем не менее, я благодарю вас за попытку загладить свою вину.

«Это понятно, — констатирует он. — Как вы знаете, моя дочь была обручена с другим моим сыном, Эйгоном, который тоже пострадал в этом испытании».

Кивнув, я отвечаю: «Да, это неприятная ситуация для нас обоих».

«Действительно, но я чувствую, что у меня есть простое решение, которое могло бы осчастливить все стороны, включая вашу дорнийскую семью. С вашего благословения и благословения вашего отца я бы официально обручил вас с принцем Эйгоном. Ты станешь наследной принцессой и будущей королевой Семи Королевств».

Королева .

Быть королевой было мечтой каждой женщины в Семи королевствах.

Повзрослев, я представляла себе, как владею дамским двором, как добрая королева Алисанна, совершаю королевские процессии по королевствам с моим мужем, королем, и рожаю наследников, которыми станут будущие принцы и принцессы. В этот момент все, о чем я мечтал, было в моих руках, но все, что я чувствовал, было пустотой в этом предложении. Это

было, конечно, заманчиво, но скрытая правда затмила мое желание.

Король, казалось, был в добром здравии, так что было непонятно, скоро ли я вообще стану королевой. Вложить свою веру в еще одну помолвку с неясным путем было ужасной мыслью.

Поняв, что несколько мгновений я размышлял в тишине, я отвечаю королю: «Ваша светлость, я искренне польщен вашим предложением. Однако я должен признать, что у меня никогда не было стремления стать королевой». Ложь.

С легкой улыбкой он отвечает: «Я нахожу это удивительным, принцесса».

— Когда-то у меня были детские сны, ваша светлость, — говорю я, слегка пожимая плечами. — Однако теперь у меня есть цель в Дорне. Я?

— Я восхищаюсь вашим чувством долга, принцесса, поэтому предлагаю вам присоединиться к нам в нашем путешествии на север. Рассмотрите мое предложение, и мы снова соберемся, когда вернемся.

Его слова заставили меня слегка вздрогнуть. В его тоне сквозило дружелюбие, но в нем был и скрытый приказ. Если я вернусь без принца Джейхейриса рядом со мной, я обязательно выйду замуж за Эйгона.

— Буду, ваша милость.

Винтерфелл - Джейхейрис Таргариен

Через одну луну...

Погребенный в мехах своей перины, я смотрю, как мой белоснежный лютоволк, Призрак, лежит у очага моих покоев.

С момента нашего прибытия в Винтерфелл прошло пять лун, а с тех пор, как я женился на своей сестре Рейнис, — две. За это короткое время объявление о нашей свадьбе было разослано во все уголки королевства, и мы получили уведомление о предстоящем прибытии Короля, которое должно было состояться через полтора лунных хода.

Хотя это и не удивительно, учитывая обстоятельства, визит короля произвел на Винтерфелл напряжение и хаос. Подготовка к королевскому прибытию шла полным ходом, и потребовались долгие дни, чтобы подготовить замок.

К этому времени у Рейнис было тяжелое потомство, но это, казалось, только усиливало ее стремление, так что долгие дни сменились долгими ночами свирепого, тяжелого совокупления.

Она лежит спиной к моей груди, и моя рука ложится на ее обнаженное тело, испачканное засохшим ночным потом. Зарывшись лицом в ее угольно-черные волосы, я вдыхаю ее прекрасный аромат и позволяю своим глазам охватить темноту, надеясь на спокойный сон.

В мгновение ока темнота становится светом, и меня смущает то, что меня окружает.

Развернувшись, я пытаюсь собраться, но меня поглощает волна холодного, пробирающего до костей холодного воздуха, который прорезает меха, которые я неожиданно надеваю. Хотя я никогда там не был, холодный воздух говорит мне, что я далеко на севере, предположительно у

Стены.

Выросший на Севере, я многое узнал о Черном Замке, родине Ночного Дозора. Говорили, что это почетный путь, и Старки обслуживали его тысячи лет. Однако пребывание на Юге научило меня истине, что Стена — место для преступников и недостойных. Возможно, когда-то почетный пост превратился в жалкое место для убийц и насильников.

Что я здесь делаю?

Трепет крыльев прерывает мой транс, и я оказываюсь на лежбище.

Мой взгляд падает на мальчика — нет, на молодого человека, который стоит ко мне спиной. Я смотрю, как он осторожно подходит к очень пожилому мужчине, который, кажется, просит его помощи в кормлении воронов.

Когда он неохотно начинает их кормить, пожилой человек спрашивает его: «Скажи мне, ты когда-нибудь задумывался, почему мужчины Ночного Дозора не берут жен и не имеют детей?»

— Нет, — раздраженно говорит молодой человек.

«Значит, они не будут любить», — со вздохом говорит пожилой мужчина, прежде чем продолжить: «Любовь — это смерть долга. Если когда-нибудь наступит день, когда вашему лорду-отцу придется выбирать между честью, с одной стороны, и теми, кого он любит, с другой, что он будет делать?»

«Он сделает все, что будет правильно, несмотря ни на что», — говорит молодой человек, кормя воронов.

— Тогда лорд Старк — один человек на десять тысяч. Большинство из нас не так сильны. Что такое честь по сравнению с женской любовью? Что такое долг по сравнению с ощущением новорожденного сына на руках? Или улыбка брата?

Лорд Старк? Было ли это старым воспоминанием?

Молодой человек внезапно останавливается и смотрит на старшего: «Сэм сказал тебе?»

— Все мы люди, — грустно говорит пожилой мужчина. «Мы все выполняем свой долг, когда за это ничего не стоит. Тогда честь дается легко. Однако рано или поздно в жизни каждого человека наступает день, когда приходится нелегко. День, когда он должен сделать выбор .

После его слов разговор становится неразборчивым, и голос позади меня спрашивает: «Еще не запутался?»

Повернувшись к голосу, моя рука тянется к рукояти меча, но обнаруживает, что его не существует. Мои глаза фокусируются на мужчине с молочно-белой кожей, длинными белыми волосами и ярко-красными глазами. Правая сторона его лица покрыта большим родимым пятном, а на груди наклеен символ белого дракона.

Я чувствую себя голым без оружия, но набираюсь смелости, чтобы спросить: «Кто ты?»

«Мое имя не имеет значения, дорогой Джейхейрис», — говорит мужчина, указывая на пожилого мужчину. «Вы обдумывали его слова?»

Я усмехаюсь и отвечаю: «Почему я должен вам что-то рассказывать? Человек без имени не

стоит моего дыхания».

«Ты всегда был умным мальчиком, Джейхейрис», — говорит он с улыбкой и легким смешком. «Очень хорошо. Меня зовут Бринден Риверс, хотя некоторые называют меня Кровавым Вороном. Тебя зовут Джейхейрис Таргариен, ты муж Рейнис Таргариен и сын Рейгара Таргариена и Лианны Старк. Твоя жена — единственная женщина, с которой ты когда-либо был, и ей тяжело с твоим ребенком. Мой рот раскрывается, а глаза расширяются, но он продолжает: — Ты боишься реакции короля на твою самовольную женитьбу, но еще больше ты боишься рождения сына. Вы боитесь, что вашу жену постигнет та же участь, что и вашу мать, поэтому вы страшитесь того, что должно было стать радостным событием. У вас нет стремления стать королем, которым вы родились, и вам будет достаточно маленького отдаленного коттеджа с женой и сыном. Вы боретесь с балансом между любовью и долгом и заикливаются на своих прошлых решениях, оглядываясь назад. А теперь еще раз спрашиваю, юный король, обдумывал ли ты его слова?»

У меня перехватывает дыхание от его удивительно подробного ответа, но я медленно отвечаю: «Я должен признать свое замешательство. Его слова пронизательны и, безусловно, значимы, но я не знал, что у моего дяди есть сын у Стены».

— Он не знает. В другой жизни этого молодого человека звали Джон Сноу, но его личность остается спорной, — говорит Бладрейвен.

— Я действительно не понимаю.

«Вдумайтесь в слова пожилого мастера и скажите мне, если бы вы оказались перед таким же выбором, между честью, с одной стороны, и теми, кого вы любите, с другой, что бы вы сделали?»

«Я бы тоже хотел поступать правильно», — с гордостью заявляю я.

— Вы уже столкнулись с этим решением, молодой король. Для вас долг был смертью любви, поэтому вы предпочли тому, кого любите, долгу. Вы поступили правильно?» Он спрашивает.

Я чувствую, как во мне поднимается гнев от его обвинения, но я знаю, что он не лжет.

«Я исполнил свой долг перед своим нерожденным ребенком и матерью моего ребенка», — агрессивно огрызаюсь я. «Моя любовь к ним затмевает необходимость выполнить мой бессмысленный долг выйти замуж за другого».

«Ветры и слова. Мы всего лишь люди, и боги создали нас для любви. В этом наша великая слава и наша великая трагедия, Джейхейрис.

«Я никогда не пожалею, что выбрал любовь вместо своего долга, когда мой долг был перед моей любовью».

— И ты не должен. Короли должны быть решительными и непоколебимыми в своих убеждениях, — твердо говорит Кровавый Ворон.

— Я не король, — возражаю я.

«Возможно, возможно, нет. Но ты — Песнь Льда и Пламени. Твоя судьба предсказана, и это невозможно забыть, Джейхейрис. Настал день, когда вам пришлось выбирать, и скоро наступит день, когда вам снова придется выбирать».

— Не понимаю, — смущенно шепчу я.

«Скоро узнаешь, молодой король», — говорит он, снова указывая на пожилого человека. — А пока он должен быть в твоём фокусе.

"Кто он?"

«Его зовут Эймон, и он мейстер в Черном замке», — говорит он, заставляя меня нахмурить брови. Он ухмыляется и продолжает: «Эймон Таргариен, сын Мейкара. Он твой пра-пра-дядя.

«Он жив?!» — взволнованно спрашиваю я.

— Пока что, но его время подходит к концу. Он не должен умереть один, ты должен пойти к нему, — мрачно отвечает он.

Мое сердце замирает, но я успеваю выдохнуть: «Я уйду с первыми лучами солнца».

— Ты хороший человек, Джейхейрис. Нам нужно многое обсудить, но пока я должен вас покинуть, — говорит он, кладя руку мне на плечо. «Ты кровь Королей Зимы, и ты кровь Старой Валирии. Твоя кровь волшебна, и ты всегда должен помнить об этом. Будь уверен в том, кто ты есть, Джейхейрис, и прими свое истинное предназначение, молодой король».

Когда его слова закончились, свет снова превратился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/86558/2767845>